

Лу Цзяньчуань отправил ему несколько экранов, полных сообщений.

Юй Чжо прочитал от первого до следующего, и он загрузился посередине. Было много голосовых, смешанных с текстом, и прерывистый свистящий звук напугал Ю Шу рядом с ним.

В палате было слишком тихо, и любой звук был бесконечно усилен. Юй Чжо колебался полсекунды и выбрал читать голосовые сообщения текстом.

Он читал их одно за другим с трудом и, наконец, понял, что все сообщения Лу Цзяньчуаня были беспокойством о нем.

Тот спрашивал проснулся ли он, спрашивал, как он себя чувствует, также спросил, был ли он на осмотре и что сказал врач. Наконец, нерешительно спросил его, беспокоясь, что он не расскажет врачу о галлюцинации.

Поскольку он был слишком расплывчатым, г-н Лу, которого всегда хвалили за его превосходные реплики, редко отклонялся ИИ-переводчиком голоса, и он переводил только строку искаженных символов. Юй Чжо пришлось спрятаться в одеяло и поднести телефон к уху, чтобы послушать.

Глубокий голос мужчины раздался у него в ухе, и от легкой вибрации кончик уха нагрелся.

Юй Чжо наполовину обнял одеяло и долго молчал. Экран его мобильного телефона нагрелся от температуры его тела, и он снова взял трубку и повернул ее обратно.

Лу Цзяньчуань отправил ему первое сообщение около восьми часов вечера. Позже он отправлял сообщения с перерывами почти до десяти часов, прежде чем прекратил. Видно, что этот человек мог получить наводку, пока он еще работал.

«Ю Шу, кроме того, что рассказал обо мне Фан Ян, кому еще ты рассказал обо мне?»

Ю Шу поднялся с соседней кушетки, услышав голос, все еще немного сбитый с толку: «Кому я мог рассказать? Это определенно не подходит для того, чтобы рассказывать об этом другим, верно?»

Юй Чжо подумал об этом, и это оказалось правдой. Ю Шу всегда был уравновешенным. Помощнику Чжу Цинъяо не позволили остаться, не говоря уже о том, чтобы рассказать всем, что он внезапно упал в обморок.

«Все в порядке, я просто внезапно подумал об этом и случайно спросил. Спи».

Ю Шу сказал «О» и лег обратно.

Юй Чжо снова посмотрел на диалоговое окно с Лу Цзяньчуанем. Последние несколько сообщений, которые Лу Цзяньчуань ему отправил, все еще спрашивали его, проснулся ли он, и просили ответить ему, если это возможно, независимо от того, насколько будет поздно.

YZ: [Проснулся.]

YZ: [Я в порядке. Ничего не случилось.]

После отправки Юй Чжо посмотрел на свои собственные слова и почувствовал, что это слишком холодно. Он извинился за сообщения от Лу Цзяньчуаня, которые заполнили экран, поэтому небрежно добавил милый смайлик.

Было уже за полночь, но Лу Цзяньчуань все еще мог ответить за считанные секунды: [С тобой все в порядке? Как ты мог внезапно упасть в обморок, когда все было хорошо? Что сказал врач?]

Увидев, что сообщения снова начали заполнять экран, Юй Чжо неосознанно скривил губы, но на мгновение замешкался, прежде чем произнести изначальную риторичку Ю Шу.

Лу Цзяньчуань не совсем поверил. Он подумал, что печатать слишком медленно, поэтому он отправил голосовое сообщение напрямую: «Правда? В какой больнице ты находишься? Эта больница надежна?»

Юй Чжо уставился на текст, преобразованный из голоса, и наконец остановился на слове «надежная».

Неудивительно, что Лу Цзяньчуань спросил это.

Город префектурного уровня, к которому относится городок Хеле, — это всего лишь небольшой город третьего или четвертого уровня. Сам городок Хеле еще менее развит, а постоянное население невелико. Например, эта больница, хотя она и является городской больницей и имеет все необходимое оборудование, все равно выглядит старой и маленькой, далекой от трех лучших больниц в крупных городах.

Юй Чжо не мог не думать, что было бы лучше, если бы она была ненадежной.

Но в конце концов он все равно ответил Лу Цзяньчуаню: [Она надежная, и все тесты были сделаны.]

Лу Мяу-мяу: [Ты уверен, что все в порядке?]

Кончики пальцев Юй Чжо слегка замерли, а затем быстро нажали на экран.

YZ: [Конечно.]

YZ: [Как ты узнал, что я упал в обморок?]

В этом вопросе Лу Цзяньчуань не собирался ничего скрывать и быстро сдал человека.

Ли Мяу-мяу: [Учитель Чжу рассказал мне.]

Юй Чжо также смутно догадывался, что это может быть Чжу Цинъюэ, но он не ожидал, что это правда.

В группе экипажа не было ничего необычного, что показало бы, что Чжу Цинъюэ никому в экипаже не рассказал, кроме Лин Ванъюя. Но он конкретно рассказал Лу Цзяньчуаню.

Даже если их отношения кажутся лучше, чем у других, такое поведение кажется неправильным.

YZ: [Хорошо, я отругаю его, как вернусь.]

Лу Цзяньчуань, казалось, был ошеломлен его ответом, и через некоторое время он отправил еще одно сообщение: [Ты в больнице, и съемочная группа обязательно бы узнала рано или поздно.]

Ли Мяу-мяу: [Если бы я не узнал к тому времени, я разозлился бы.]

Юй Чжо не мог не рассмеяться, увидев слова Лу Цзяньчуаня.

YZ: [Но пока никто не знает.]

Лу Цзяньчуань долго молчал, а потом отправил стикер «Кот безмолвствует».

Затем он сменил тему.

Ли Мяу-мяу: [Разве тебе не следует сделать перерыв?]

YZ: [Я только что проснулся, мне еще не хочется спать.]

Лу Цзяньчуань напрямую отправил голосовое сообщение: [«Ложись и спи, больным людям нужно хорошо отдохнуть».]

Тон этого человека всегда немного безразличен, и люди, которые его не знают, легко почувствуют, что он необщителен. Но после долгого общения вы обнаружите, что он просто говорит серьезно.

YZ: [Ладно, я пойду спать.]

Лу Цзяньчуань сказал ему [«спокойной ночи»] и отправил еще один стикер.

Юй Чжо посмотрел на знакомый рисунок «кот держит сердечко», и его руки снова замерли, пока экран автоматически не погас, прежде чем он положил телефон под подушку.

На следующее утро, перед тем как сдать смену, доктор Лю снова пришел к Юй Чжо. После простого осмотра он сказал Ю Шу, что Юй Чжо должен помочь с формальностями, и ушел. Но затем он отвел Юй Чжо в дежурную комнату под предлогом заполнения медицинской информации и уговаривал его еще несколько раз.

Но видя, что Юй Чжо, похоже, не намерен менять своего решения, он не стал его уговаривать снова. Он попросил Юй Чжо подписать отказ от ответственности, а затем с беспокойством сказал: «Сначала я выпишу вам лекарство, в основном от головной боли. Хотя эта болезнь не так опасна, как другие опухоли, ее все равно нужно лечить как можно скорее, не откладывая».

Юй Чжо только улыбнулся: «Спасибо, доктор».

Утром в больнице было очень много народу. Было почти десять часов, когда все формальности были завершены. Фан Ян также примчалась и проводила Юй Чжо обратно в отель.

Юй Чжо спал всю ночь и ему поставили капельницу. Его состояние было намного лучше, чем накануне. Вернувшись в отель, он не нашел себе занятия и был беспокойным. В конце концов, он мило повел себя с Фан Ян и снова пошел на съемочную площадку.

Как и сказал Лу Цзяньчуань, поскольку Лин Ваньюй временно скорректировала съемочное задание и внезапно дал Юй Чжо два выходных, съемочная группа вскоре узнала, что Юй Чжо заболел.

Хотя они не знали, что он попал в больницу из-за обморока, когда услышали, что он провел в больнице ночь, все вышли вперед, чтобы поприветствовать его.

Лин Ваньюй был удивлен, увидев Юй Чжо: «Разве я не говорил тебе, что дам тебе два выходных? Я также сказал твоему агенту сегодня утром».

Юй Чжо кивнул: «Я видел, спасибо, режиссер Лин. Я просто подумал, что в отеле нечего делать, поэтому я просто пришел посмотреть».

Он улыбнулся, взглянул на Чжу Цинъюо, который, казалось, хотел высказаться, и подчеркнул: «Я просто посмотрю, а не буду сниматься».

Чжу Цинъюо собирался его уговорить, но, услышав, что он сказал, намеренно сказал: «О, не надо, я думал, что если ты придешь, мне не придется снимать так много сцен».

Юй Чжо просто улыбнулся и подождал, пока все отвлекутся, прежде чем сказать: «Почему ты проболтался Лу Цзяньчуаню? Сколько взяток ты от него получил?»

Чжу Цинъюо замялся.

По его реакции Юй Чжо понял, что то, что Лу Цзяньчуань сказал вчера вечером: «Все знают, а я не знаю», было чепухой.

Юй Чжо не участвовал в съемках в тот день, но придвинул небольшой стул, чтобы посмотреть. После того, как каждый актёр заканчивал выступление, он хлопал тому, за исключением Чжу Цинъюо.

Все вскоре обнаружили это различное отношение и не могли не подразнить Чжу Цинъюо.

Днем Юй Чжо попросил Ю Шу заказать еду на вынос для всей команды. Видя, что с ним все в порядке, все расслабились и выпили послеобеденный чай.

После этого Фан Ян заставила Юй Чжо вернуться.

Это заставило Юй Чжо рано лечь спать. Когда он проснулся, было только 11 часов вечера.

В комнате было темно, и вокруг было особенно тихо.

Юй Чжо достал свой мобильный телефон и взглянул. Редко когда он не получал новых сообщений.

История чата с Лу Цзяньчуанем была еще со вчерашнего вечера.

Юй Чжо не мог объяснить почему, он просто лежал и смотрел на телефон, пока экран снова не потемнел, а затем перевернул телефон на кровати.

Он на самом деле знал, что у Лу Цзяньчуаня сегодня еще есть работа.

Поскольку он редко просил отпуск у команды, Цзинь Шэнь также организовал для него другую работу. Не говоря уже о записи вчерашнего мероприятия, он должен был быть занят до позднего вечера сегодня и не вернется до завтрашнего утра.

Самая ранняя сцена, которую команда организовала для Лу Цзяньчуаня завтра утром.

Нормально не отправлять сообщения.

Но в этом хаосе Юй Чжо почувствовал себя немного несчастным.

Однако, прежде чем он понял это, он внезапно услышал знакомый голос за дверью.

В этом отеле хорошие удобства, но он немного старый, и звукоизоляция не очень хорошая. Если кто-то громко разговаривает в коридоре, это все равно можно услышать из номера.

Но обычный разговор в основном не слышен. В это время Лу Цзяньчуань не мог издать громкий звук в коридоре.

Но Юй Чжо почувствовал, что он слышит голос этого человека.

Это было очень тихо, как будто он говорил с кем-то, прерывисто, и он не мог слышать, что тот говорил.

Юй Чжо внимательно слушал некоторое время, затем улыбнулся темноте и перевернулся.

Прерывистые голоса так и не исчезли.

Наконец, Юй Чжо внезапно сел на кровати, поборолся мгновение, встал с кровати и пошел к двери.

Шепчущие голоса стали более явными.

Юй Чжо подсознательно прижался ближе к двери.

Кто-то действительно разговаривал за дверью, и это был голос Лу Цзяньчуаня, но он был нечетким. Через некоторое время стало совсем тихо.

Юй Чжо задумался и потянулся к дверной ручке.

Со щелчком дверь немного приоткрылась, и внутрь хлынул свет, освещающий фигуру за дверью

внутри.

Сердце Юй Чжо замерло, и он немного приоткрыл дверь и поднял глаза, чтобы увидеть Лу Цзяньчуаня.

Мужчина стоял там в изумлении, слегка подняв правую руку, как будто собирался постучать в его дверь.

Юй Чжо не мог не моргнуть.

Глаза Лу Цзяньчуаня слегка дрогнули, но вскоре он улыбнулся и указал на комнату: «Могу я войти?»

Юй Чжо безучастно отступил, и Лу Цзяньчуань вошел прямо внутрь и включил свет.

Яркий свет заставил Юй Чжо прищуриться.

Только когда дверь закрылась, он услышал, как Лу Цзяньчуань спросил глубоким голосом: «Твоя галлюцинация прошла?»

Юй Чжо поднял на него глаза и, убедившись, что он видит самого Лу Цзяньчуаня, тупо сказал: «Я... не знаю».

По крайней мере, когда Фан Ян и Ю Шу провожали его обратно, он все еще видел животных.

Но ему было трудно объяснить, почему он вдруг увидел Лу Цзяньчуаня.

«Может быть, потому что я услышал твой голос».

Юй Чжо думал бесконечно. Может быть, потому что он думал, что человек снаружи — это Лу Цзяньчуань.

Лу Цзяньчуань не знал, как это понять, поднял брови и спросил: «Скучал по мне?»

«Да».

Лу Цзяньчуань никогда не ожидал, что Юй Чжо ответит так прямо, и на мгновение был ошеломлен.

Юй Чжо посмотрел на него и наклонил голову.

Глаза Лу Цзяньчуаня были немного глубокими, и он внезапно протянул руку и коснулся его лба.

Теплая ладонь на лбу была как горячая грелка, засунутая в карман, когда вы были ребенком, теплая, простая, но успокаивающая.

Это заставило Юй Чжо не захотеть избегать этого, и Лу Цзяньчуань не двинулся с места.

Спустя неизвестное количество времени мужчина взял на себя инициативу, подтолкнув его кончиками пальцев, и убрал руку: «У тебя нет лихорадки, почему ты ведешь себя глупо».

Юй Чжо наконец пришел в себя: «Кто глупый?».

Лу Цзяньчуань посмотрел на него с улыбкой, надавил на его плечо и усадил на диван.

«Тебе сегодня лучше?»

«Намного лучше».

Лу Цзяньчуань снова посмотрел на него и обнаружил, что его лицо действительно не было плохим. Он собирался кивнуть, но его периферийное зрение случайно прошло мимо вещей на столе.

«Это... лекарства, которые прописал врач? Ты их принял?»

Юй Чжо был шокирован.

Он колебался, потому что боялся, что лекарство повлияет на его галлюцинации. Так что лекарство было все еще нетронутым.

Но он успокоился в одно мгновение и спокойно сказал: «Я его принял. Лекарство - просто обезболивающее. Я принимаю его только тогда, когда у меня болит голова».

Лу Цзяньчуань: «У тебя все еще болит голова сейчас?»

«Больше не болит». Юй Чжо небрежно улыбнулся: «Ты ведешь себя как старушка».

«Я называю это заботой». Лу Цзяньчуань молча посмотрел на него и вдруг сказал: «Кондиционер в комнате работает так сильно, а ты в рубашке с короткими рукавами?»

Затем Юй Чжо вспомнил, что он все еще в пижаме.

Было бы хорошо, если бы Лу Цзяньчуань ничего не сказал, но после того, как он это сказал, ему стало немного холодно.

Прежде чем он успел что-либо сделать, Лу Цзяньчуань уже взял пальто с другой стороны комнаты и надел его на него: «Неудивительно, что ты болен, даже хуже, чем трехлетний ребенок».

Юй Чжо был недоволен: «Я уже спал, а ты меня разбудил».

«Я только говорил несколько слов Тан Хэ, и мой голос был тихим, как ты это услышал?»

Юй Чжо: ...

Не было возможности поговорить об этом.

«Кстати, почему ты вернулся сегодня? Разве ты не говорил, что придешь завтра утром?»

Лу Цзяньчуань знал, что намеренно меняет тему, но, глядя на блеск в персиковых глазах молодого человека, он не мог не почувствовать себя немного экстравагантным.

«А как ты думаешь?»

Юй Чжо был поражен.

Он мог слышать намек в словах Лу Цзяньчуаня.

Более того, Лу Цзяньчуань только что стоял за дверью, и было ясно, что он хотел постучать в его дверь, но не осмеливался. Должно быть, именно из-за него он поспешил вернуться ночью после напряженного дня.

На самом деле, с того времени, как Чжу Цинъяо хотел попросить его сыграть сцену, Лу Цзяньчуань дулся и был уговорен вернуться, между ними было молчаливое взаимопонимание.

Юй Чжо прекрасно знал, что Лу Цзяньчуань просто ждал.

Этот человек передал ему инициативу, и он вообще об этом не думал.

Но теперь Юй Чжо не мог ничего сказать.

Пока он все еще думал, Лу Цзяньчуань внезапно протянул руку и энергично коснулся его головы.

Тон мужчины был все еще немного равнодушным, но также мягким: «Я дразню тебя, тебе не нужно отвечать. Не нужно так много думать».

Юй Чжо был слегка ошеломлен, а затем рассмеялся.

Лу Цзяньчуань посмотрел на него и быстро отвел глаза: «Не смейся».

«Почему тебя волнует, что я смеюсь?»

В глазах Лу Цзяньчуаня мелькнуло смущение, и он просто протянул ладонь, чтобы прикрыть его лицо, и встал: «Ты можешь продолжать спать, когда проснешься, и тебе нужно больше отдыхать, когда ты болен».

Юй Чжо мягко кивнул.

Только когда Лу Цзяньчуань ушел и он лег на кровать, Юй Чжо смутно подумал, что он пойдет на лечение после успешного завершения съемок.

Если лечение окажется успешным...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14647/1300510>